

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2022, №3, Том 7 / 2022, No 3, Vol 7 <https://kostumologiya.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/05IVKL322.pdf>

DOI: 10.15862/05IVKL322 (<https://doi.org/10.15862/05IVKL322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нечвалода, Е. Е. Верхняя одежда красноуфимских марийцев (основные типы, крой, декор) / Е. Е. Нечвалода // Костюмология. — 2022. — Т. 7. — № 3. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/05IVKL322.pdf> DOI: 10.15862/05IVKL322

For citation:

Nechvaloda E.E. Outer garments of the Krasnoufimsk Maris: main types, sewing patterns, decorations. *Journal of Clothing Science*, 3(7): 05IVKL322. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/05IVKL322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/05IVKL322

Исследование выполнено в рамках государственного задания № АААА-А21-121012290086-0 ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2023 гг. «Этнические культуры Южного Урала и Приуралья: диалог традиций и новаций»

Нечвалода Елена Евгеньевна

ФГБУН «Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук», Уфа, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

Верхняя одежда красноуфимских марийцев (основные типы, крой, декор)

Аннотация. Статья посвящена одному из элементов традиционного костюма красноуфимских марийцев (локальной группы марийского этноса, проживающей в верховьях р. Уфы, на юге Свердловской области) — их верхней одежде. В ней подробно описываются особенности кроя и декора различных типов верхней одежды красноуфимских марийцев, рассматриваются существовавшие в XX в. различия в крое мужской и женской верхней одежды, а также особенности ее бытования в XX в. Традиционная верхняя одежда красноуфимских марийцев рассматривается в исторической динамике: отмечается изменение ее состава (исчезновение некоторых типов), а также сферы бытования (праздничная или повседневная в прошлом одежда из белого холста во второй половине XX в. использовалась исключительно как моделльная). Красноуфимские марийцы несколько веков существовали в полиэтнической среде, что не могло не отразиться на их одежде. Иноэтнические заимствования фиксируются в терминологии и отчасти в декоре одного из женских кафтанов (йылян), сохранившем при этом традиционный крой. Представленная статья подготовлена на материалах полевых исследований автора в марийских селах Красноуфимского р-на Свердловской области (экспедиции 2002, 2006 гг.), источниками служили также изученные автором коллекции марийской одежды в фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, коллекция фотографий, сделанных в марийских селах Красноуфимского р-на Свердловской области, из фотархива Института истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН и публикации XIX–XXI вв. по заявленной теме. Исследование базируется на сравнительном методе — сопоставляются полевые и музейные материалы кон. XX — нач. XXI в. с опубликованными источниками XIX в., что позволяет выявить эволюцию этнической традиции, ее развитие во времени. Статья вводит в научный оборот новые полевые и музейные материалы. Столь подробного исследования верхней одежды красноуфимских марийцев,

сопровожденного в качестве иллюстраций чертежами кроя и фрагментами вышитого декора, ранее не осуществлялось.

Ключевые слова: марийцы; традиционный костюм; верхняя одежда; марийская вышивка

Введение

Исследования традиционной одежды зачастую лежат на границе искусствознания и этнографии, так как ее предметы являются не только частью народной культуры, но и произведениями декоративно-прикладного искусства. Этнография — наука, в название которой состоят из двух греческих корней «этнос» (ἔθνος) — «народ» и «графия» (γράφω) — «пишу», «описываю». Описание в этнографии — это важнейший этап исследований, создающий необходимую эмпирическую основу, фундамент для дальнейших обобщающих и теоретических исследований. Чем детальнее и подробнее описание артефактов, тем ценнее оно. Этнические культуры существуют во множестве локальных вариантов, каждый из которых требует отдельного рассмотрения. Исследование и подробное описание культурных традиций отдельных локальных групп этноса обогащает представление о нем и расширяет возможности для сравнительного анализа в дальнейших исследованиях, а потому всегда актуальны. Костюм — та часть традиционной культуры, которая наиболее ярко отражает этническую специфику и самобытность и очень чутко реагирует на изменение условий существования этнической культуры (иноэтнические влияния, приток фабричных товаров и др.). Потому описание одежды всегда занимает одно из центральных мест в характеристике того или иного этноса или его локальной группы, а изменения в традиционном костюме всегда рассматриваются в контексте культурно-исторических, этнических процессов в регионе. Вышеизложенные тезисы о важности и актуальности исследований культуры локальных этнических групп и традиционного костюма раскрывают важность и научную значимость темы настоящей статьи, посвященной одежде красноуфимских марийцев — одной из локальных групп марийского этноса, проживающей в верховьях р. Уфы в Красноуфимском р-не Свердловской области.

Заселение марийцами территории современной Свердловской области происходило двумя потоками: одни пришли из бассейна р. Сылвы (территория б. Кунгурского уезда), другие мигрировали из низовьев р. Уфы на север (с территории б. Уфимской губ). Значительная часть красноуфимских марийцев являются потомками выходцев с территории современного Башкортостана. Совместное проживание «кунгурских» и «уфимских» марийцев на Среднем Урале привело к сближению их традиций, которое произошло на базе культуры кунгурских. Развиваясь в течение нескольких веков обособленно от материнского этноса в полиэтническом регионе, красноуфимские марийцы сохранили в своих традициях многие архаические черты, дополнив их иноэтническими заимствованиями. Наложение этих двух различных векторов развития в итоге привело к формированию очень своеобразного локального варианта марийской культуры и костюмного комплекса, отмеченного яркой самобытностью.

Костюм уральских марийцев был неоднократно описан исследователями XVIII–XIX вв. (П.С. Палласом [1], Н.С. Поповым [2], Г. Городским [3], И.Н. Смирновым [4], профф. Соммье [5], а с сер. XX в. был объектом изучения этнографов разных поколений (Т.А. Крюковой [6], Г.А. Сепеева [7], С.Н. Шитовой [8], И. Лехтинен [9], Т.Л. Молотовой [10–12], А.А. Бобрихина [13], А.В. Черных [14] и других). Существующие публикации материалов по одежде уральских марийцев не сопровождались чертежами кроя предметов, в них недостаточно уделялось внимания декору верхней одежды, который описывался кратко и, как правило, не иллюстрировался фотографиями фрагментов орнамента.

Одежда красноуфимских марийцев, как локальный вариант костюма уральских марийцев, остается пока слабо изученной и описанной. К исследованиям элементов

традиционного убранства красноуфимских мариюцев (рубаш, головных уборов) автор уже обращался ранее [15; 16], данная статья продолжает тему и посвящена их верхней одежде. Цель исследования: дать подробную характеристику традиционной верхней одежды красноуфимских мариюцев (описание с авторскими чертежами и фотографиями предметов, фрагментов декора), позволяющую на основе сравнительного анализа во-первых, выявить различия в крое, декоре, используемых материалах существующие как между различными ее видами, так и между женскими и мужскими формами; во-вторых установить происходившие в XIX–XX в. эволюционные изменения в верхней одежде красноуфимских мариюцев (в составе, крое, используемых материалах, в статусе).

Методы

В основе исследования лежал сбор эмпирических данных, который осуществлялся в несколько этапов: (1) камеральные исследования в г. Уфе. Автором были изучены и оцифрованы фотографии красноуфимских мариюцев, хранящиеся в фотоархиве Института истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, а также коллекции одежды красноуфимских мариюцев, хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее — МАЭ) — предметы обмеряны, сфотографированы и с них сняты чертежи кроя; (2) полевые исследования. Исследование традиционной одежды красноуфимских мариюцев продолжалось в ходе экспедиций в мариюские села Красноуфимского района Свердловской области, осуществленные в 2002 и 2006 гг. Во время полевых исследований материал по теме собирался методом интервью по разработанному вопроснику, а также с помощью фотофиксации предметов одежды, их обмера и снятия чертежей кроя. Материалы камеральных и полевых исследований автора и ранее опубликованные материалы по одежде уральских мариюцев стали источниковой базой при подготовке данной статьи. Статья вводит в научный оборот новые полевые и музейные материалы. Полученные автором эмпирические данные анализировались с помощью сравнительно-исторического метода. Материалы публикаций XIX – нач. XX в. сравнивались с музейными (второй половины XX в.) и с полевыми материалами нач. XXI в., что позволяло увидеть традицию в ее развитии. Сравнивались характеристики (крой, материал, декор) различных видов верхней одежды красноуфимских мариюцев. Сопоставлялся крой и декор женских кафтанов и мужских.

Результаты

Кафтаны — неотъемлемый элемент традиционного мариюского костюма, как мужского, так и женского, как летнего, так и демисезонного. Летние кафтаны уральских мариюцев в XIX – начале XX в. шились из белого холста, а зимние — из сукна. Холщовые кафтаны, вероятно, не были для уральских мариюцев обязательной частью повседневного женского костюма; так, в XIX в. проф. Соммье отмечал: «Когда женщины работают в поле или остаются дома, у них нет другой одежды на спине (кроме рубаш — *Н.Е.Е.*), но в торжественные дни они носят поверх рубашек род кафтана, открытого до низу и схожаго с рубашкою и материалом, и вышивкою» [5, с. 92]. Постепенно, к середине XX в. вся белая холщовая одежда стала использоваться уральскими мариюцами только как обрядовая (свадебная и моленная). Холщовые кафтаны мариюцев *ош шовыр* (рис. 1а,б) сегодня продолжают оставаться обязательным элементом в составе ритуальной одежды для молений. В собрании МАЭ хранятся 4 женских *ош шовыр*'а (оф 855 — 12, 855 — 70, 855 — 72, 904 — 80) и 2 мужских (оф 855 — 73, 1092 — 4). Из описаний следует, что они шились как свадебные, а затем бытовали как ритуальные (моленные).

Рисунок 1. Кафтаны ош шовыр.: а, б — женские кафтаны из белого холста из фондов МАЭ (а — оф 855–72, б — оф 855–70); в — мужской кафтан из х/б ткани (МАЭ, оф 855–73) (фото автора)

Женские кафтаны из белого холста кроились туникообразными (без швов на плечах) с центральным полотнищем, разрезанным спереди, и с боковыми клиньями в половину ширины холста (рис. 5а,б). У некоторых имелись дополнительные узкие клинышки, которые вшивались сзади между центральным полотнищем и боковыми клиньями. Рукава шились прямыми, слегка

зауженными у запястья (ширина рукава — 15,5 см, у запястья — 11–12 см). Холщовые халаты имели маленькие квадратные ластовицы (со стороной 5–7 см) из пестряди. Ворот изготавливался также из пестряди (шириной — 2–4 см и длиной — 23–26 см). *Ош шовыры* украшались вышивкой, нашивками полос красной ткани, черного или темно-синего шнура.

Наиболее сложная, богатая вышивка холщовых кафтанов располагалась на груди (рис. 2). Она проходила неширокими (4,5–5 см) полосами вдоль края полочек (вниз от ворота на 24–35 см). Нагрудная вышивка всегда исполнялась в технике косого стежка (чаще шелковой нитью). Характерным мотивом орнамента нагрудной вышивки на белых холщовых халатах были развилки сложного строения с крючкато изломанными концами, напоминающие стилизованные изображения деревьев. Тот же орнамент уральские марийцы использовали в вышивке женского головного убора *шына шовычо* — исключительно для исполнения верхнего ряда вышивки его хвостовой части [15, с. 69], на иных предметах его не использовали. Другим элементом композиции вышивки была линия, образующая крупный зигзаг с многочисленными, часто посаженными крючками вдоль его сторон. Встречаются в орнаменте нагрудной вышивки *ош шовыр*'ов и мотивы в форме парных завитков. Ворот кафтанов был украшен иной вышивкой, которая производилась шерстяной нитью (иногда и хлопчато-бумажной) прямо по пестрядинной основе (либо по однотонной фабричной ткани, подложенной в качестве фона) в технике крест или мелкими стежками, которыми выкладывался линейный геометрический орнамент (рис. 3,а,б). Вышивка по краю рукава исполнялась на одних предметах (более поздних) в той же технике, что и на вороте, а на других — косым стежком в сочетании с росписью (рис. 3,в,г,д). В последнем случае основным мотивом орнамента служили крючки от вершины треугольника, которые располагаются на продолжении его стороны (встречаются как одинарные, так и парные крючки).

Рисунок 2. Орнамент нагрудной вышивки женских кафтанов ош шовыр. Полевые материалы автора (фото автора)

а

б

в

г

д

Рисунок 3. Орнамент вышивки ворота женских кафтанов ош шовыр (а, б) и краевой вышивки рукавов женских кафтанов ош шовыр (в, г, д). Полевые материалы автора (фото автора)

Важную роль в оформлении *ош шовыр*'а играла аппликация — нашивки полос красной материи, которыми не только подчеркивали конструкцию предмета, т. к. располагали их вдоль швов и краев, но и выкладывали крупные декоративные геометрические фигуры: Г-образные, S-образные и другие. Расположение таких нашивок на предмете имело устойчивую композицию. Кумачовые полосы нашивались по краю бортов кафтана, в их верхней части, вдоль нагрудной вышивки, они обрамляли ее снизу крючкообразным завершением. На спине нашитая полоса красной ткани образовывала широкий угол, идущий от плеч к центру спины. Внутри ограниченного этим углом пространства полосками красной ткани выкладывались аппликативные геометрические фигуры. Аналогичное оформление спинки имели рубахи уральских марийцев. Аппликативный угол на спине назывался *туп йыр* (*туп* — спина, спинка одежды, подклад; *йыр* — кругом, вокруг), а выложенный кумачовыми полосками геометрический узор внутри угла, в центре спины — *туп кадыр* [16, с. 143; 14, с. 198, 227]. На плечах нашивки шли вдоль соединительного шва центрального полотнища и рукавов, продолжались, спускаясь вниз от плеч на 5–9 см и завершались, заворачиваясь к вороту крючком. Полоска красной ткани нашивалась и по краю рукава. Вдоль нашивки, проходящей по плечам, вышивался узкий бордюр, а наспинная нашивка дополнялась вышитым бордюрчиком из мелких Г-образных фигур, крючков, исполненных росписью или из ромбиков, треугольников-гребенок. Кроме красных полосок в декоре кафтана использовали также нашивки из черной ткани, которые не замещали красные, а дополняли их и применялись исключительно для обрамления края рукава, ворота и бортов (на уровне нагрудной вышивки).

В собрании МАЭ есть редкий экземпляр *ош шовыр*'а (оф 855 — 70), у которого все соединительные швы по всей длине закрыты нашивками полос красной ткани (рис. 1б, рис. 5б). Кумачовой полосой обшита края рукавов, она проходит широкой каймой по краю подола, даже ластовица из синей пестряди с внешней стороны покрыта красной тканью. Особенность этого кафтана подчеркивает также богатая вышивка, которая расположена вдоль бортов кафтана по всей длине, по краям рукавов, и по подолу, по сторонам которого, там, где обычно у кафтанов оставляли незащитными на несколько сантиментов боковые швы, помещены вышитые фигуры «М»-образного силуэта с крюками у вершин. В прошлом подобные вышитые фигуры обрамляли боковые разрезы, о чем можно судить по образцам аналогичных кафтанов, их сохранивших, и имеющих вокруг разрезов вышитые поля М-образного силуэта. Традиция подобного оформления весьма древняя, так, на изображении марийки XVII в. (у А. Мейерберга) [17, с. 2016], на кафтане обозначены боковые разрезы обрамленные бордюром (очевидно вышивки) с двумя вершинами у верхнего края. В описании вышеописанного кафтана из МАЭ указано, что он был изготовлен в конце XIX в. и использовался как ритуальный, одевался на моления в роще. Этот предмет по композиции и деталям отделки является почти полным аналогом, опубликованного Э.Д. Меджитовой *ош шовыр*'а уральских марийцев [18, с. 230–231]. Кафтаны с таким же украшением швов и вышитым декором нам удалось встретить во время экспедиционных выездов в Красноуфимский р-н Свердловской обл. В собрании РЭМ есть два аналогичного оформления кафтана красноуфимских марийцев из коллекции С.И. Руденко. Подобную композицию декоративного убранства имели старинные праздничные и обрядовые кафтаны [14, с. 227], вышитые шелком *порсын шовыр* (от *порсын* — шелк) [7, с. 175]. На повседневных холщовых кафтанах уральских марийцев в прошлом вышивка выполнялась шерстяными нитками [14, с. 227]. Вышитый шерстью женский *ош шовыр* (оф 904 — 80) уральских марийцев есть в собрании МАЭ.

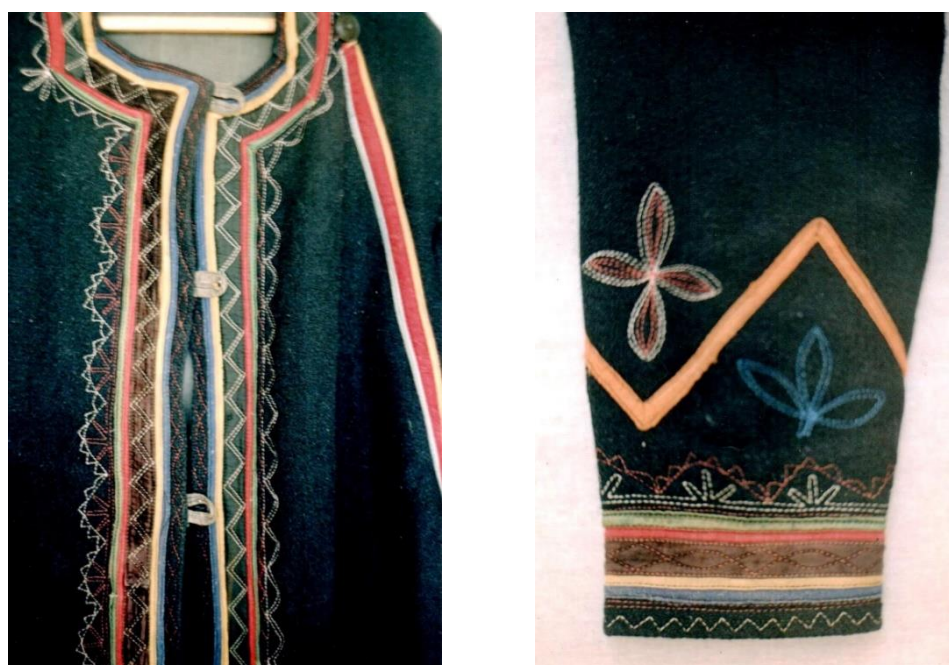
Крой встреченных нами мужских летних кафтанов, отличался от вышеописанных женских тем, что имели глухую застежку, одна пола при этом перекрывала другую. Мужские кафтаны из фондов МАЭ (оф 855 — 73, 1092 — 4) были скроены с прямыми полочками и с отрезной по линии талии спинкой, нижняя часть которой сшита из нескольких отрезков холста и соборена у пояса (рис. 1в). Верхняя часть спинки — выкройная, с дугообразными швами,

идущими от пройм к поясу. Мужские кафтаны застегивались наглухо на две-три пуговицы (верхняя у ворота, нижняя — на уровне талии). Такие кафтаны имели узкие рукава, плавно зауженные к краю, карманы и небольшой стоячий воротник, который спереди сужался и сходил «на нет». Мужские холщовые кафтаны в XX в. (даже свадебные) не были украшены вышивкой. Отделкой их служила обшивка краев кантом из темной однотонной х/б ткани (чаще черной) и черная машинная строчка (простая и узорная). В собрании МАЭ один мужской кафтан уральских марийцев *ош шовыр* (оф 1092 — 4) сшит из белого холста, а другой (оф 855 — 73) — уже из белой фабричной х/б ткани.

В источниках XVIII–XIX вв. неоднократно упоминаются носимые марийскими женщинами белые суконные кафтаны. Так П.-С. Паллас отметил: «Все женщины кроме штанов и рубашек, из толстого холста сделанных, носят суконное или холщовое верхнее платье с глухими рукавами; на коем по обычаю Вотяцких назади около шеи бывает широкий лоскут на подобие воротника, который обыкновенно разноцветную выкладку имеет. Подол у платья обыкновенно разноцветными нитками вышивают или разноцветными фигурами или крестами укладывают» [1, с. 38]. Похожее описание встречаем и у Н.С. Попова: «зимою надевают на себя длинное суконное, подобное зипуну, платье белого цвета, по подолу которого вышиты разноцветною шерстью узоры, а сзади к воротнику пришит небольшой квадратный суконный же лоскут, равномерно шитьем распещренный. Богатые делают сие платье и из хороших ценных сукон» [2, с. 43]. Г. Городской тоже упоминает о женских «шабурах» — верхней одежде из белого сукна [3, с. 24]. Белых вышитых суконных кафтанов уральских марийцев, кафтанов с широким воротом на спине нам не удалось встретить ни в ходе полевых исследований, ни в фондах уфимских музеев. Описание кроя и декора суконных кафтанов такого типа (канде мыжер) составлено Т.Л. Молотовой по рассказам информаторов [12, с. 48]. Среди уральских марийцев подобная, богато украшенная празднично-обрядовая суконная верхняя одежда была широко распространена до XX в. [7, с. 179], но потом вышла из употребления, и уже в первой половине XX в. встречалась редко [14, с. 227]. Повседневной верхней одеждой из сукна в костюме уральских марийцев был *мыжер* — кафтан традиционного кроя с отрезной и соборенной спинкой. Он украшался узорными машинными строчками. В фондах МАЭ хранится 1 образец (оф 904 — 78) подобных кафтанов — женский *мыжер* из черного сукна (рис. 4).

а

б

в

Рисунок 4. Демисезонный суконный кафтан мыжер (а), декоративная машинная строчка, украшающая его горловину и края бортов (б), край рукавов (в) (фото автора)

Во второй половине XX в. в качестве повседневной и праздничной верхней женской одежды получил распространение кафтан, который шили из фабричных тканей черного цвета — *йылян*. Сам термин был заимствован, он соответствует башкирскому *елэн* и татарскому *жилэн*. При этом крой *йылянов* у марийцев остался традиционным: отрезная и соборенная на линии талии спинка; карманы, вшитые в боковые швы; дугообразные швы на спинке от проймы к талии (рис. 5в,г). В фондах МАЭ хранятся 4 *йыляна* уральских марийцев (оф 855 — 9, 904 — 67, 1092 — 15, 1092 — 16). Выделяются две разновидности покроя *йылянов*. У некоторых горловина скроена под шею (рис. 5г). *Йыляны* этой группы носили плотно застегнутыми так, что правая пола шла по косой от горловины к талии (линия запаха нередко отмечалась диагонально нашитой лентой на левой поле: от верхней пуговицы у горловины — до нижней, расположенной на левом боку на уровне талии). В настоящее время пожилые женщины нередко носят такой кафтан повседневно (летом в прохладную погоду). Праздничные кафтаны были обильно украшены по бортам и подолу вышивкой крестом, блестками, тесьмой (рис. 6а,б). По двум бортам вышивка была одинаково нарядной, т. к. праздничные *йылян* носили не застегивая, нараспашку и полы не перекрывали друг друга. У части таких праздничных кафтано́в полочки не имели выкроенной горловины (рис. 5в.). Нередко на марийских *йылян*’ов можно встретить характерное для башкирских распахнутых одежд оформление нижнего угла полочки диагональной поперечной нашивкой (рис. 6в). Популярно было оформление края рукава *йылян*’а нашивкой тесьмы или позумента углом, выступающим к локтю. Сходное украшение края рукава встречалось иногда на башкирских *елян*’ах дёмского типа (рис. 6в). Широко пользовались при украшении *йылян*’ов машинной узорной строчкой контрастного тона, которой выполнялись несложные фигуры (типа трилистника и др.), бордюры в виде волны, зигзага и т. п. Машинная строчка в декоре *елян*’ов использовалась также башкирами в бассейне р. Дёмы.

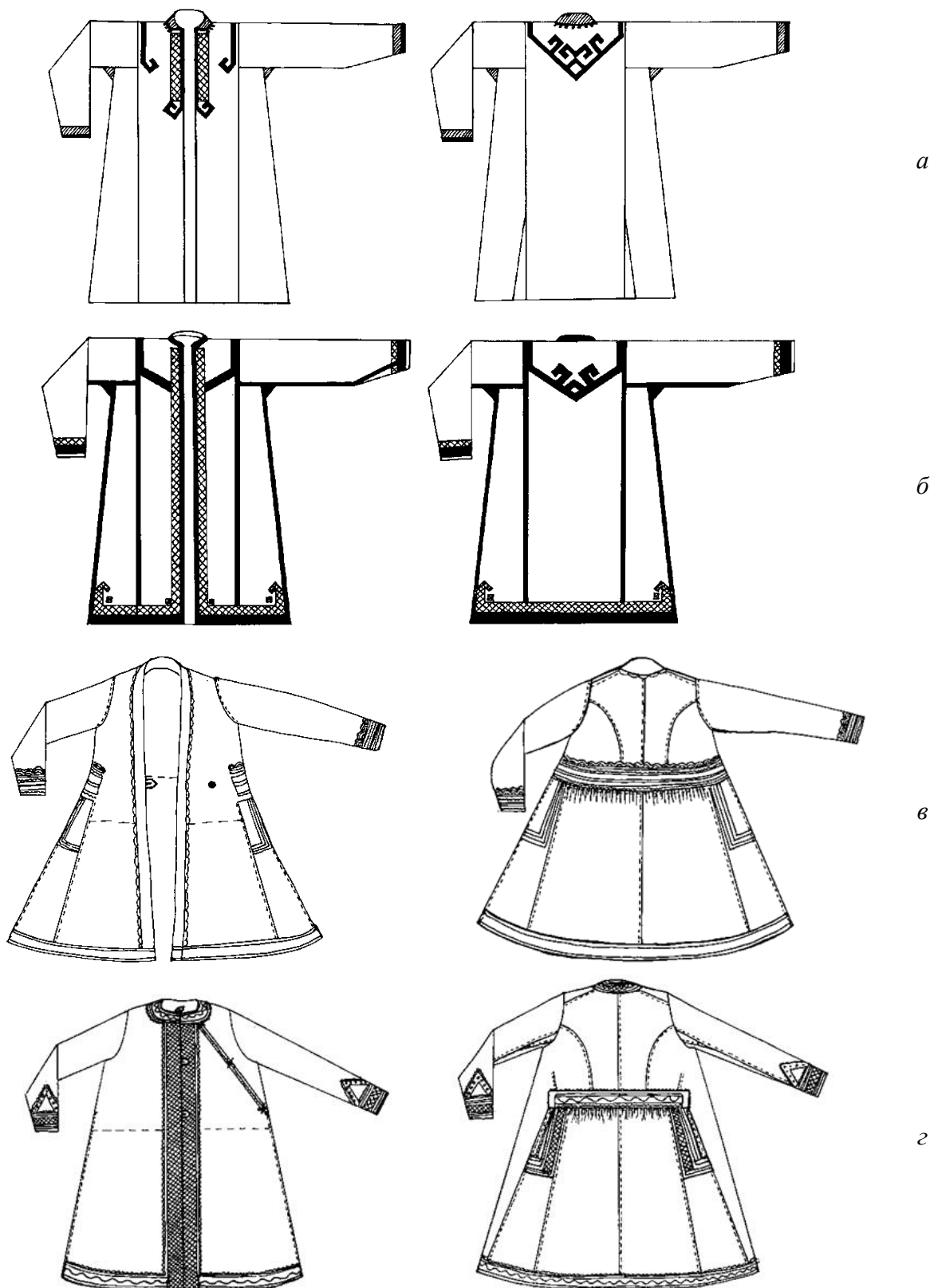

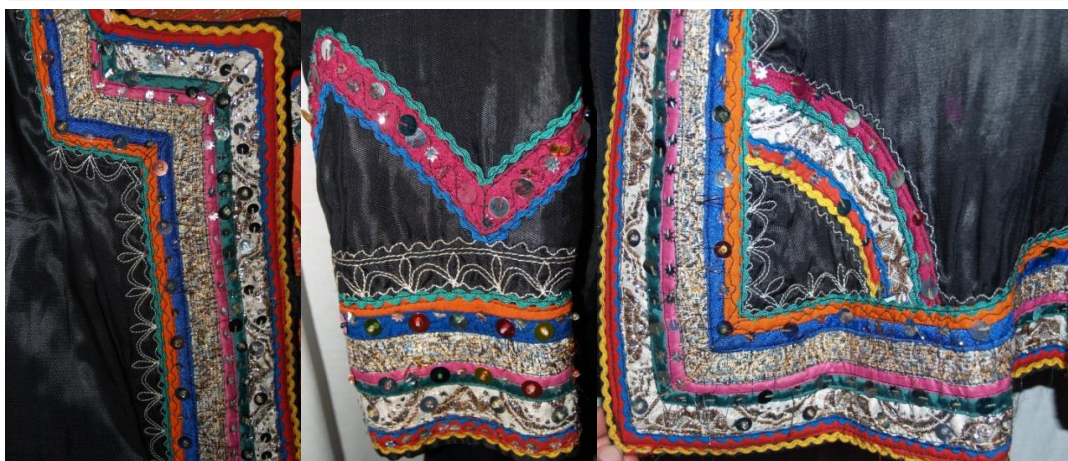
Рисунок 5. Чертежи кроя женских кафтанов ош шовыр из фондов МАЭ (а — оф 855–72; б — оф 855–70), женских кафтанов йылян (в, г — полевые материалы автора). Чертежи кроя выполнены автором

а

б

в

Рисунок 6. Йылан (а, б) и фрагменты декоративного убранства его горловины и полочки, рукава, нижнего угла полы (в). Полевые материалы автора (фото автора)

В описаниях уральских марийцев XVIII–XIX вв. нет упоминаний о таком типе верхней одежды как *йылян*. Такие кафтаны становятся «излюбленной верхней одеждой» лишь во второй половине XX в. [12, с. 47]. Однако, проник и закрепился этот элемент костюма, безусловно, раньше. На раннее его проникновение указывает сходство термина, конструкции, и декора этой одежды у всех уральских марийцев (Пермской и Свердловской областей). Термин был заимствован, очевидно, от местных башкир, т. к. верхняя женская одежда пермских татар и башкир в конце XIX – начале XX в. называлась иначе — «букафтан». В XX в. *елэн* уже не входил в костюмный комплекс башкир, проживающих на юге Свердловской области. Но, в то же время, *елэн* был обязательным элементом традиционной одежды западных групп башкир-китайцев. С.Н. Шитова полагает, что этот тип верхней одежды мог проникнуть к марийцам только от катайско-сальютских групп башкир, мигрировавших в конце XIV в. из долины р. Ик на север-восток (в верховья р. Чусовой), и ушедших в XVII в. на юг (в районы северо-восточной Башкирии) и далее — на юго-восток (в Зауралье). Отмеченные выше параллели отделки марийских *йылянов* и декора *елэнов* демских башкир поддерживают это мнение.

Обсуждение

Итак, нами были рассмотрены основные типы верхней одежды красноуфимских марийцев, бытовавшие в XX в.: кафтаны из белого холста *ош шовыр*, демисезонный кафтан из черного сукна *мыжер*, праздничные женские кафтаны из покупных черных тканей *йылан*. Подводя итог можно отметить, что туникообразный крой имели только женские *ош шовыр*, а *мыжер*, *йылан* и мужские *ош шовыр* имели иной крой: отрезную и соборенную на линии талии спинку, карманы, вшитые в боковые швы, выкройные проймы. Оба покроя являются традиционными для марийской одежды. Способы декоративного оформления кафтанов отражают как архаичные пласты (вышивка в технике косого стежка в сочетании с росписью, нашивки кумачовых полосок), так и более поздние явления (вышивка в технике крест, декоративная машинная строчка, нашивки фабричной тесьмы, блесток). Сочетание различных технических приемов орнаментации для каждого типа верхней одежды уральских марийцев было устойчивым. В характеристиках верхней одежды уральских марийцев проявились как эволюция собственных древних традиций, так и тюркские заимствования, оформившиеся в полиэтнической среде уже на Урале. К таковым относится термин «*йылан*» и некоторые особенности декоративного оформления кафтанов с таким названием. Подводя итог, можно отметить, что столь подробного исследования верхней одежды красноуфимских марийцев ранее не осуществлялось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. III, кн. 2. СПб, 1778. 480 с.
2. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. III, отд. 3. — СПб, 1813. 352 с.
3. Городской Г. О черемисах, проживающих в Красноуфимском уезде Пермской губернии // Этнографический сборник РГО. В. VI. СПб. 1864. С. 23–24.
4. Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 255 с.

5. Соммье С. О черемисах. Этнографическо-антропологический очерк // ЗУОЛЕ, Екатеринбург, 1896. Т. 17, вып. I. С. 83–117.
6. Крюкова Т.А. Этнографические и локальные группы марийцев (по материалам одежды) (публикация А.Ю. Заднепровской) // Личность и творчество. К 95-летию со дня рождения Т.А. Крюковой. СПб.: Лань, РЭМ, 2000. С. 70–90.
7. Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975. 248 с.
8. Шитова С.Н. Об особенностях костюма красноуфимских марийцев в связи с историей расселения башкирских племен // АЭБ. Т. V. Уфа, 1973. С. 133–138.
9. Lehtinen I. Marien mekot. Volgansuomalaisten kansanpukujen muutoksista. Helsinki, 1999. 144 с.
10. Молотова Т.Л. Костюм уральских марийцев как идентификационный этнический символ // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Уфа, 2001. С.191–194.
11. Молотова Т.М. Марийский костюм. Йошкар-Ола, 2020. 383 с.
12. Молотова Т.Л., Иванова Н.А. Особенности женского народного костюма уральских марийцев // Археология и этнография марийского края. В. 22. Йошкар-Ола, 1993. С. 41–51.
13. Бобрихин А.А. Марийская народная одежда и вышивка // Народное искусство Урала. Екатеринбург, 2006. С. 79–110.
14. Черных А.В. Традиционный народный костюм // Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь: От и До, 2013. С. 181–254.
15. Нечвалода Е.Е. Шына шовычо — женский головной убор красноуфимских марийцев (происхождение, эволюция, декор) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 3. С. 67–74.
16. Нечвалода Е.Е. Эволюция традиционной рубахи красноуфимских марийцев во второй пол. XIX–XX вв. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 1. С. 139–154.
17. Нечвалода Е.Е. Изображение удмуртки и марийки в альбоме Августина Мейерберга (историко-этнографический анализ графического источника) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. № 2. С. 125–140.
18. Меджитова Э.Д. Марийское народное искусство. Йошкар-Ола, 1985. 269 с.

Nechvaloda Elena Evgenevna

Institute for Ethnological Studies of R.G. Kuzeev — Subdivision of the
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

Outer garments of the Krasnoufimsk Maris: main types, sewing patterns, decorations

Abstract. The paper is devoted to one of the elements of the traditional costume, namely, outerwear, typical of the Krasnoufimsk Mari people (a local group of the Mari ethnos living in the upper reaches of the Ufa River, in the south of the Sverdlovsk Region). It describes in detail the peculiar cut designs and decorations of various types of outerwear and considers the differences in cutting out men's and women's outerwear as well as the features of its usage in the 20th century. The traditional outerwear of the Krasnoufimsk Maris is treated in historical dynamics, i.e. changes in its composition (disappearance of some types) and areas of its usage (white linen festive or everyday clothes were used in the second half of the 20th century exclusively for praying). Over several centuries, the Krasnoufimsk Mari people have been living in the polyethnic environment, and this could not help but affect their clothes. Borrowings of another ethnic origin are observed in terminology and sometimes in decorations of one of the women's caftans (iylyan) that still preserves the traditional cut. This paper is prepared using the materials of the author's field research carried out in Mari villages of the Krasnoufimsk District of the Sverdlovsk Region (expeditions 2002 and 2006). The sources also include the collection of Mari clothes from the Museum of Archaeology and Ethnography (Kuzeev Institute of Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, RAS), the collection of photographs made by the author in Mari villages of the Krasnoufimsk District of the Sverdlovsk Region, the photo archive of the Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Centre, RAS) and publications of the 19th–21st centuries on the stated topic. The research is based on the comparative analysis to correlate field and museum materials of the late 20th and early 21st centuries with the literature sources published in the 19th century, this enabling us to reveal the evolution of the ethnic tradition and its development in time. The paper introduces new field and museum materials for scientific use. Such a detailed research on the outerwear of the Krasnoufimsk Maris accompanied by cut patterns and fragments of embroidery has not ever been conducted before.

Keywords: Mari people; traditional costume; outer garments; Mari embroidery

REFERENCES

1. Pallas P.S. Travel to different provinces of the Russian Empire. Part 3. Book 2. 480 p. (In Russian).
2. Popov N.S. Economic description of the Perm Province according to its civic and natural status in regards to agriculture, different plants and factories, industry and housekeeping. Part 3, section 3. St. Petersburg, 1813. 352 p. (In Russian).
3. Gorodskoy G. On the Cheremisses inhabiting in the Krasnoufimsk Uezd of the Perm Province. Ethnographic Collected Works of the Russian Geographical Society. Issue 4. St. Petersburg, 1864, pp. 23–24. (In Russian).
4. Smirnov I.N. Cheremisses: Essay on history and ethnography. Kazan, tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1889. 255 p. (In Russian).

5. Sommier S. On the Cheremisses. Zapiski Uralskogo obshchestva lyubitely estestvoznaniya — Byulletin of the Ural Society of Naturalists, vol 17, issue 1, pp. 83–117. (In Russian).
6. Kryukova T.A. Ethno graphic and local groups of the Mari people (according to clothes. Personality and creativity. On the 95th birth anniversary of Tatyana Kryukova. St. Petersburg, REM, 2000, pp. 70–90. (In Russian).
7. Sepeev G.A. Eastern Maris. Historical and ethnographic research of material culture (mid. 19th and early 20th centuries). Yoshkar-Ola, 1975. 248 p. (In Russian).
8. Shitova S.N. On peculiar features of the Krasnoufimsk Mari costume regarding the history of settlement of the Bashkir tribes. Archaeology and ethnography of Bashkiria. Vol. 5. Ufa, 1973, pp. 133–138. (In Russian).
9. Lehtinen I. Marien mekot. Volgasuomalaisten kansanpukujen mutoksista. Helsinki, 1999. 144 s. (In Finnish).
10. Molotova T.L. The costume of the Ural Maris as an identifying ethnic symbol. Issues on culture genesis of the peoples of the Volga-Ural region. Ufa, 2001, pp. 191–194. (In Russian).
11. Molotova T.L. Mari folk costume. Yoshkar-Ola, 2020. 383 p. (In Russian).
12. Molotova T.L., Ivanova N.A. Peculiar features of the women's folk costume of the Ural Maris. Archeology and ethnography of the Mari land. Yoshkar-Ola, 1993. Issue 22. P. 41–51. (In Russian).
13. Bobrihin A.A. Mari folk costume and embroidery. Folk art of the Urals. Traditional costume. Ekaterinburg, 2006, P. 79–111. (In Russian).
14. Chernykh A.V. Traditional folk costume. The Mari people of the Perm Region: Essays on history and ethnography. Perm, 2013, pp. 181–254. (In Russian).
15. Nechvaloda E.E. Shyna shovycho: women's headdress of the Krasnoufimsk Mari people (origin, evolution, decoration). // Proceedings of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 3. Pp. 67–74. (In Russian).
16. Nechvaloda E.E. Evolution of a traditional shirt among the Krasnoufimsk Maris in the second half of the 19th and early 20th centuries. Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2022. V. 16. № 1. Pp. 139–154. (In Russian).
17. Nechvaloda E.E. Pictures of Udmurt and Mari women in the Meyerberg album (historical and ethnographic analysis of graphic source). Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016. Vol. 10. Issue 2. Pp. 125–140. (In Russian).
18. Medzhidova E.D. Mari folk art. Yoshkar-Ola, 1985. 269 p. (In Russian).